

# ЧАСТЬ

# НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

## КЪ № 7 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

### ДАЛМАТОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Ж. ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА.

(Продолженіе.)

Къ числу отраслей монастырскаго хозяйства принадлежали: а., пахоты, бывшія во всѣхъ поселеніяхъ, исключая Усть-Уйскаго. Именно, при Жельзенскомъ поселѣ пахотной земли было 100 десятинъ, при Теченскомъ сначала по 10 десятинъ въ полѣ, а послѣ за рѣкою Басказыкомъ распашки 60, залежей 30 десятинъ и подлѣ деревни Анчуковой распашки 40 десятинъ, при поселѣ Нижне-Суварышскомъ по 10 десятинъ въ полѣ, при Хмелевомъ залежей 200 десятинъ и за Исетью, подлѣ деревни Черноярской, распашки 100 и залогоу 100 десятинъ, при Нашенномъ, подлѣ ручья Алананхи, залежей 250 десятинъ, при Верхне-Суварышскомъ за рѣкою Суварышемъ, на урочищѣ Тугалымскомъ, подлѣ становъ, по 50 десятинъ въ полѣ, распашки 250, залежей 20 и залежной земли 250 десятинъ.—На всей монастырскаго земли зерноваго хлѣба намолочено въ 1752 году 5299 четверт., а въ 1763 г. 7132 четверти, изъ коихъ болѣе половинной части ржи.

б., Мѣста сѣнокосныя. Они болѣею частію были на низменностяхъ, подлѣ рѣкъ, между озеръ и песточинъ, не въ отдаленіи отъ поселевъ. По записямъ 1762 года, луга монастырскіе простирались по обѣ стороны р. Суварыша, подлѣ проѣзжей дороги на 300 десят., близъ Хмелевскаго поселья на 31 десят., у Теченскаго поселья на 66 десят., по лѣвому берегу Течи на 50 десят., по склонамъ ручья Скакунки на 21 десят. По оставшимся записямъ извѣстно, что въ 1731 году съ 689 десят. снято сѣна 32,450 копенъ волоковыхъ. На земляхъ

Жельзенскаго поселья до 1696 года ставилось сѣна въ годъ по 600 копенъ мѣрныхъ. Въ самой же вотчинѣ, на 5 урочищахъ сѣнокосныхъ, въ 1732 году поставлено 20,000 копенъ, въ 1762 году 1250 копенъ, вѣроятно, отъ недостатка травъ кормовыхъ въ урожаѣ.

в., Хмелевыя угодья. Они находились при Хмелевскомъ поселѣ, отъ межи Катайской по обѣ стороны Исети до деревни Верхне-Ярскаго, между посельями Верхне и Нижне-Суварышскими, при поселѣ Теченскомъ и за рубежемъ вотчины по берегамъ Тобола въ поселѣ Усть-Уйскомъ (1). На всѣхъ этихъ хмелевыхъ мѣстахъ, простиравшихся слишкомъ на 80 верстъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія собиралось хмѣлю до 200 пуд. и болѣе.

г., Рыбныя ловли. Кромѣ Усть-Уйскихъ рыбныхъ промысловъ, отдаваемыхъ въ наймы, и рыбной ловли, внутри вотчины, въ рѣкахъ и озерахъ (2), даже въ вотчинѣ, внизъ по Иртышу, подлѣ Мазарлинскаго песку, на часть Далматовскаго монастыря, изъ числа десяти, отчислялся одинъ неводный пай, приложенный въ 1743 году, по смерти Тобольскаго жителя и монастырскаго дворника Осипа Васильева женою его, въ поминованіе.

д., Ягодныя урочища. За выгонной городьбой самородныя вишняги находились въ изобиліи, особен-

(1) По другимъ, болѣе опредѣленнымъ записямъ, значится, что хмелевыя монастырскія угодья были: а. подлѣ Исети, отъ межи Катайской до Шадринской, на 20 верстахъ; б., подлѣ Течи, едва не до Краснаго Яру, на 45 верстахъ; в., подлѣ Суварыша, до деревни Широковой, на 12 верстахъ; и г., подлѣ Ольховки, въ рубежѣ вотчинъ монастырскаго.

(2) Смотр. выше воды. По записямъ осталось извѣстнымъ, что въ 1698 году, на Кунгурѣ своего монастырскаго промыслу шукъ, ливей и чебаковъ продано на 59 рублей; а въ 1699 году, на Ирбитѣ 90 пудовъ шукъ свѣжихъ мелкихъ за 10 рублей. Продѣла сѣна указываетъ на обиліе въ монастырѣ рыбы.

по на 5 десятинахъ, въ 5 урочищахъ, именно: вблизи поселевъ Теченскаго и Хмелевскаго, по скатамъ Вишеннаго логу, за Суварышемъ, подлѣ деревни Притыки, между деревень Ганиной и Бѣлоярской, ближе къ руслу Течи.

е., *Принскіе рудные.* (Въ 1682 году, при нарѣзкѣ земли и угодій къ Жельзенскому поселю, Тобольскій боярскій сынъ Ѳеодоръ Рукниъ въ досмотрѣ сказалъ, что въ толщахъ горъ по ту и другую сторону рѣчки Жельзенки, отъ впаденія ея въ Исеть до *Бѣлыя рѣчки въ разныхъ мѣстѣхъ*, желѣзная руда находится на 15 десятинахъ.) А въ самой вотчинѣ были найдены только бутовой камень, выше деревни Ключевской, подлѣ Течи, въ береговомъ откосѣ, въ 18 верстахъ отъ монастыря, и еще глина, особенно годная къ дѣланію кирпичча, подлѣ Пашеннаго лога. Что касается до кургановъ, то въ нихъ на всемъ пространствѣ монастырской вотчины, особенно при рѣкахъ и горахъ, въ старину не рѣдко находили драгоценности, сокрытыя въ земляхъ съ давнихъ временъ. Такія находки побудили и Шадринскаго Воеводу Князя Мещерскаго въ 1712 году послать въ земли монастырскія, въ слѣдствіе распоряженія Тобольскаго Губернатора Князя Гагарина, для принеся золота, серебра, мѣди и другихъ вещей, въ пѣдрахъ насыпей, для казны Государевой. Къ такимъ поискамъ, какъ знатоки, избраны были отставной драгунъ Михайлъ Слободчиковъ и крестьянинъ Макарь Лобовъ съ товарищами, при вспоможеніи бобылей монастырскихъ. Чѣмъ кончились все сіи поиски, изъ актовъ монастырскихъ не извѣстно.

ж., *Скотоводство.* По книгамъ вкладнымъ (1672 г.) значитъ, что скотоводство увеличилось, особенно сначала, вкладами домашнего скота по завѣщаніямъ, по обычаю, за поминовеніе и при поступленіи въ монашество. Въ 1720 году изъ Царева Городища, кромѣ отгонныхъ Подковниками Угрюмовымъ и Парсентьевымъ изъ казачьей орды коней и кобылицъ (первыхъ 168 и послѣднихъ 50), монастырь принялъ отъ послѣдняго за вкладъ еще двухъ верблюдовъ. Въ 1762 г. всехъ животных насчитывалось 1500. Въ некоторыхъ же поселяхъ разводилась одна шерсти какъ лошади, такъ и овцы.

### 3. ЗАНЯТІЯ МОНАСТЫРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

По записи, составленной въ 1762 году для Коллегіи Экономіи крестьянскимъ сотникомъ съ лучшими людьми, извѣстно, что монастырскіе крестьяне въ продолженіи года занимались различными работами. Именно, весною рубили дрова и посажены

съ лука (1) привозили ихъ въ монастырь на своихъ лошадяхъ, починивали мельничные пруды, пахали землю по полудесятинѣ съ лука, производили все поправки и перестройки въ монастырскихъ дворахъ. Лѣтомъ косили сѣно по 10 копенъ съ лука, десятину насѣва сожинали четырьмя луками, вспахивали землю подлѣ паръ по полудесятинѣ съ лука и по одному дню съ лука крючили горохъ, клали всякій хлѣбъ и убирали. Осенью очищали скотные дворы и вывозили въ поле, поправляли мельницы и пруды, молотили хлѣбъ, мочили коноплю и добывали сѣмя. Зимой молотили хлѣбъ и сѣмили въ житницы, ѣздили въ боръ за льсомъ, варили пиво и квасъ и исправляли всякія другія работы по очереди, съ перемѣною.

По другой вѣдомости, составленной въ 1663 г., значитъ, что съ вотчинныхъ крестьянъ въ пользу монастыря были:

а., *Пѣборы.* Монастырь съ cadaго лука получалъ въ годъ по одной деревянной лопатѣ, а ко дню Св. Пасхи по десяти куриныхъ яицъ. Все крестьяне вносили въ экономію монастыря съ каждой дойной коровы по одному безмену (2½ фунт.) скороннаго масла, изъ собственнаго насѣва 5-й спойъ cadaго екатаго хлѣба удѣляли въ монастырь. Этотъ сборъ производился съ cadaго хозяйства такъ называемыми пятищниками.

б., *Наряды къ работамъ.* Изъ монастырскихъ работъ хмѣль сцимали по очередно подлѣ Исети съ тяглыхъ, а по берегамъ Суварыша и Течи изъ не тяглыхъ по пяти луковъ.—Рошеніе соледа производилось двумя человекими по очереди изъ луковъ не тяглыхъ. Ловлею рыбы занимались по восьми человекъ чрезъ два или три дня. Сторожами были изъ не тяглыхъ, по очереди, пять человекъ при кельяхъ настоятеля, хлѣбѣ и кельѣ колодничьей, двое при женскомъ монастырѣ, трое при воротахъ монастырскихъ и церквахъ, десять человекъ при вишнягахъ и хмелевыхъ угодьяхъ для сбора ягодъ и хмѣлю. На обжогъ кирпичча всеі вотчиной заготовляли дровъ до 300 сажень cadaгодно.

в., *Посылки подлѣ извозъ.* На вотчинныхъ крестьянахъ лежала перевозка больше зимою, по выбору отъ 5 до 20 человекъ, то казенными лошадями, то своими. Посылали напримѣръ изъ монастыря для продажи въ Кунгуръ (1696 г.) и въ Ирбитъ (1697 г.) рыбы, въ Тобольскъ (1707) молодого хлѣба, въ заводы Невьянскій (1715 г.) и

(1) Въ каждомъ дѣтѣ числился мужчина отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ.—Такихъ луковъ въ 1761 году въ отчинѣ было 966.

Нижне-Тагильскій (1762 г.) хлѣба же и харчевыхъ припасовъ, въ Тобольскую Духовную Семинарію (1748—1763 г.) 20 части всякаго монастырскаго хлѣба на содержаніе учениковъ (1), въ самый монастырь съ Усть-Уйскихъ промысловъ наловленной рыбы и къ укрѣпленію мельничныхъ плотинъ бутоваго камня изъ деревни Першиной.—На крестьянахъ также лежала обязанность сплавлять лѣсъ и другіе матеріалы по водамъ Исети, Течи и Тобола.

г., Работы не монастырскія. Вотчинные крестьяне Далматова монастыря, по распоряженію высшаго начальства, принимали участіе и въ постороннихъ не монастырскихъ работахъ.—Ихъ наряжали вмѣстѣ съ другими для постройки новой заимки на рѣкѣ Шимѣ для Тобольскаго Архіерейскаго дома, для постройки бревенчатого города на рѣкѣ Міасѣ, при селѣ Воскресенскомъ, въ Софійской Святительской вотчинѣ, также соборной Христорожественской каменной церкви въ городѣ Челябинскѣ. Кромѣ того, ихъ же наряжали для работъ при постройкѣ церкви Тобольскаго Архіерейскаго дома, каменной монастырскаго ограда въ Верхотурьѣ и семинарскаго корпуса въ Тобольскѣ, теплаго Тобольскаго собора, колоколни и ризницы, деревяннаго въ Ирбити подворья на пріѣздъ Тобольскаго Архіерея и Настоятеля Сибирскихъ монастырей.

Не смотря на все труды вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ, они не тяготились ими, а съ охотою переходили на жительство *съ береговъ съвернаго поморія* и отдавали себя подъ кабалу съ письменными обязательствами. Чтобы имѣть понятіе объ этихъ условіяхъ, представлено на видъ одну изъ оставшихся въ монастырь записей (2): „Се язъ Антонъ Ереміевъ, урожденіемъ Важенинъ, порядился есма на Исеть рѣкѣ, въ обители Пресвятыи Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святаго и славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Преподобнаго Отца нашего Дмитрія Игумена, вже на Ирлуцѣ, Вологодскаго Чудотворца, при Игуменѣ Исаакъ, еже о Христвъ съ братією—жити мнѣ Антону у нихъ старцевъ на ихъ вотчинной землѣ съ женою и дѣтьми своими вѣчно безъ выѣзду; а дали они старцы Игуменъ Исаакъ съ братією на два года льготы съ 203

64  
 году Іюля съ 11 числа до 206 году таковогжъ числа; а послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ дѣлать мнѣ Антону всякое монастырское здіелье, ставить березовыхъ веснодильныхъ дровъ по двѣ сажени на годъ, а ставить дрова во вся году въ ограду, да со всякой коровы давать по безмѣну масла лѣтняго, да Свѣтлому Христову Воскресенью по 20 яицъ съ вѣнца, да со всякаго хлѣба, послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ, выдѣлять пятимъ снопомъ; а тотъ выдѣльный хлѣбъ измолотить мнѣ Антону, привести въ ограду—въ житницу, а охоботѣе и мекины во дворецъ; да ему-жъ Игумену Исааку съ братією дать мнѣ Антону суды—лошадь по цѣнѣ, и корову и овцу во отдачу до прилоду, аральники и топоры, косы и серпы по цѣнѣ-жъ, а жити мнѣ Антону у нихъ старцевъ Игумена Исаака съ братією, ни какова бунтовства и крамолы на нихъ старцевъ и межъ своею братією не поднимать, и ни какимъ воровствомъ не воровать, и подвозныхъ винъ въ домъ къ себѣ не принимать, и самому вина не курить, и зерню и карты не играть, и съ воровскими людьми не знаться. А буде я Антонъ стану на ихъ старцевъ Игумена Исаака съ братією какое бунтовство и крамолы поднимать и межъ своею братією, или какимъ воровствомъ воровать, и подвозные вина въ домъ къ себѣ принимать, или самъ стану вино курить, и зерню и карты играть, и съ воровскими людьми знаться; и за то мое воровство и непостоянство имъ Игумену Исааку съ братією меня Антона смирать своимъ монастырскимъ смиреніемъ, а мнѣ не противиться; въ томъ имъ старцамъ на себя и вѣчную запись далъ и на дѣтей своихъ; на то нослухъ Николаевской пономарѣ Ферапонтѣ Ивановѣ. Запись писалъ по Антонову вельню Николаевскій дьячекъ Филатко Іовлевъ СГ., (1695 г.) Іюля въ 11 день. Къ сей подлинной записи, вмѣсто Антона Ереміева, по его вельню, Николаевской попѣ Стефанѣ Яковлевѣ руку приложилъ; послухъ Ферапонко Ивановъ руку приложилъ“.

### 6. Услуги монастыря для Отечества.

Пользуясь разными угодьями и работами крестьянъ, Далматовъ монастырь и самъ приносилъ не малую пользу для Отечества. Не говоря о той пользѣ, какую оказалъ онъ при отраженіи нападающихъ на него враговъ, скажемъ о тѣхъ выгодахъ, кои доставлялъ онъ Отечеству различными приношеніями. Какой былъ сборъ въ казну государственную съ вотчинныхъ крестьянъ до монастырскаго приказа не извѣстно. А вѣроятно, что не было ни какого, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленномъ

(1) Перевозка въ Тобольскъ происходила волькогда, когда кладъ не плавилась изъ подъ стѣнъ монастыря на доченикахъ по водамъ Исети и Тобола. и когда въ Семинарію вмѣсто 20-й части хлѣба не возносились были деньги по справочнымъ цѣнамъ.

(2) Запись сія указываетъ и на занятія крестьянъ вотчинныхъ въ пользу монастыря.

видъ. Но съ возстановленіемъ Монастырскаго Приказа, крестьяне Далматова монастыря, кромъ работъ и сборовъ на монастырь, по переписямъ несли все общественныя повинности.

А., Съ 1700 года по 1724, было собираемо деньгами по числу дворовъ. Оклады разнаго рода шли съ вотчинныхъ крестьянъ, чрезъ руки властей монастырскихъ, то въ Тобольскъ,—въ Архіерейскій Приказъ, въ Приказную Палату, въ Большую Канцелярію, то въ городъ Шадринскъ,—въ Земекую Контору, въ Управительскую Канцелярію, то въ Челябинскъ,—въ Исетскую Провинціальную Канцелярію. По архивнымъ записямъ, меньшій сборъ съ каждаго двора былъ въ 1700 году на жалованье ямщикамъ по два алтына, средній въ 1713 году, кромъ двухъ-рублевою, тридцати алтыннаго, двадцати семи алтыннаго, еще для Турецкой войны по полтинъ, высокій и болѣе дробный въ 1721 году, кромъ рубля вмѣсто провіанта на С.-Петербургъ и Ригу, еще на подрядъ и поставку морскаго провіанта по 13 алтынъ по 5 денегъ, на дѣло канала по 6 алтынъ по 4 деньги, Ладратамъ и Комисарамъ на жалованье по одной гривнѣ, имъ же за хлѣбъ по алтыну, за ново-построенные магазины вмѣсто провіанта по 12 алтынъ по 2 деньги, за Новгородскую и прочія провинціи, гдѣ на зимтеръ квартирахъ были армейскіе полки, по 5 алтынъ по полпята деньги, на городовое строеніе по 9 алтынъ по полчетверты деньги, окладныхъ по 2 рубли по 2 алтына по полторы деньги.—Квитанція Шадринской Земской Конторы (21 Декабря 1721 г.) между окладными деньгами перечисляется, взятая по указамъ: а) изъ Военнаго Приказа,—драгунскихъ по 16 алтынъ по 4 деньги, ямскихъ по 2 алтына, поворотныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; б) изъ Приказу Большаго Дворца,—

на поупку конскихъ кормовъ по 2 алт.; в) изъ Монастырскаго Приказу,—на кормъ драгунскихъ лошадей и на подъемъ каменщиковъ и кирпичниковъ по 3 алт. по 2 деньги; г) изъ Адмиралтейскаго Приказу,—на починку кораблей по 4 алт. по 1 деньгъ; д) изъ Земскаго Приказу,—рекрутскихъ по 2 алт.; е) изъ Ямскаго Приказу,—по 3 алт. по 2 деньги; ж) изъ Канцеляріи Сената,—на мясодушные въ положенные пять полковъ драгунамъ и солдатамъ по 2 алт. по полшесты деньги съ полподденьгою, за доходы ко флоту по 2 алт. по полпята деньги; з) по опредѣленію Князя Гагарина,—на дѣло судовъ въ Тобольскъ по 3 алт. по 2 деньги, за стрѣлцкій хлѣбъ по 6 алтынъ.

*Печатать позволяется. Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ В. Флеровъ.  
(Продолженіе впрѣдъ.)*

## ОБЪЯВЛЕНІЕ

По случаю смерти Главноуправляющаго имѣніемъ Княгини Варвары Петровны Бутера-Радали, Оберъ-Бергмейстера Августа Ѳедоровича Мейеръ, принято управленіе ея имѣніемъ, состоящимъ въ Пермской губерніи, Г. Горнымъ Инженеръ-Полковникомъ и кавалеромъ Модестомъ Николаевичемъ Хирьяковымъ, по довѣренности коего должны быть все дѣйствія лицъ имѣющихъ довѣріе; а отъ покойнаго Главноуправляющаго Мейера данныя довѣренности силы и дѣйствія не должны уже имѣть.

Горный Инженеръ-Полковникъ и кавалеръ *Модестъ Николаевичъ Хирьяковъ*.—1.

## ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ПЕРМЬ, 14 ФЕВРАЛЯ 1858 ГОДА. ЦЕНСОРЪ, ДИРЕКТОРЪ ГИМНАЗИИ ГРАЦИНСКІЙ.